schön.» – «Всем матерям ребенок прекрасен.» «Ohne Kinder ist es schlimm, mit Kinder aber doppelt so schlimm.» – «Без детей горе, а с детьми вдвое.» [5, 6] Подобное двоякое проявление отношений весьма актуально и в современном мире.

Следует отметить о должном внимании в пословицах к теме образования. Подобные пословицы занимают третью позицию. Немецкая система образования отличается высоким качеством. Данная система сложная, но очень эффективная. В ней лучшие имеют возможность добиться настоящего успеха, так как уважается личность обучающихся, учитываются их природные склонности. В этой связи люди глубоко уважают образование, авторитет, социальный статус и высокий уровень занятости. Например, «Lerne was, so kannst du was.» – «Научись чему-нибудь, сможешь что-нибудь (делать).» «Lesen und nicht verstehen ist halbes Müßiggehen.» – «Читать и не понимать – наполовину бездельничать.» «Man lernt, solange man lebt.» – «Учатся до тех пор, пока живут.» [5, 6]

Хотя всем известно, как немцы ценят порядок, но пословицы с такой тематикой занимают четвертую позицию. Этому можно найти объяснение, если заглянуть в прошлое. Например, в средние века любовь к чистоте и порядку у жителей Германии не была врожденной, ее приходилось прививать. Мы можем встретить подобные пословицы. «Ordnung, Ordnung, liebe sie, sie erspart dir Zeit und Müh.» – «Люби порядок, он сохранит тебе время и силы.» «Ordnung muss sein!» – «Должен быть порядок!» «Ordnung ist das halbe Leben.» – «Порядок – душа всякого дела.» [5, 6]

Тема «бережливость и экономичность» немцев занимает пятую позицию. Немецкий народ можно назвать экономичным, но не жадным. По отношению к деньгам они бережливы. Например, «Wer das Kleine (Geringe) nicht ehrt, ist des Großen nicht wert.» – «Кто малого (незначительного) не ценит, тот большого не достоин.» «Wer den Pfennig nicht ehrt, ist des Talers nicht wert.» – «Кто не бережет копейки, сам рубля не стоит.» «Sparen ist verdienen.» – «Экономить значит зарабатывать.» [5, 6]

Таким образом, материал исследования показывает, что наиболее встречающаяся тематика немецких пословиц связана с трудом, семьей, образованием, порядком и экономичностью. Следует отметить, что выделенная тематика пословиц совпадает с современным представлением о менталитете немецкого народа.

1. Демидова И.А. Менталитет и ментальность как интегративные научные категории: осмысление в контексте познания правовой культуры общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – №1 (81). – С. 10-19.
2. Кириенко В.В. Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы. – Гомель: ГГТУ им. П.О. Сухого, 2009. – 319 с.
3. Пермяков Г.Л. От поговорки до сказки (заметки по общей теории клише) / Г.Л. Пермяков. – М.: Наука, 1970. – 240 с.
4. Тюрина Н.А. Особенности немецкого менталитета // Молодой ученый. – 2018. – № 15 (201). – С. 299-301. – URL: <https://moluch.ru/archive/201/49372/> (дата обращения: 08.07.2020).
5. https://www.litmir.me/br/?b=554655&p=1#section_3
6. https://fileskachat.com/view/45761_0df8ff965097839a97675edf74160cea.html

Гурова Е.С., Алёшина О.И.

Проблема переводимости художественных билингвальных текстов

*ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
(Россия, Тула)*

doi: 10.18411/lj-08-2020-171

idsp: ljjournal-08-2020-171

Аннотация

Проблема непереводимости текстов с одного языка на другой занимает исследователей уже достаточно продолжительное время и порождает горячие споры в

научных кругах. Переводчику нужно создать тот текст, который будет максимально полно представлять оригинал в иноязычной культуре. Степень непереводаемости в случае с билингвальными текстами от жанра не зависит. О неестественности перевода заявляют даже либерально настроенные исследователи, в числе которых А. Нойберт, являющийся создателем прагматической типологии переводимых текстов.

Ключевые слова: перевод, билингвальные тексты, переводческие трансформации, стилистика

Abstract

The problem of untranslatable text from one language to another has occupied researchers for quite a long time and generates heated debates in scientific circles. The translator needs to create the text that will fully represent the original in a foreign language culture. The degree of untranslatable in the case of bilingual texts does not depend on the genre. Even liberal-minded researchers, including A. Neubert, who is the creator of a pragmatic typology of translated texts, claim that translation is unnatural.

Keywords: translation, bilingual texts, translation transformations, stylistics

Выделяя в отдельную подгруппу билингвальные тексты, получается, что независимо от жанра художественные тексты, обладающие билингвальными характеристиками, в основном попадают в категорию текстов с наиболее высокой степенью непереводаемости. Другими словами, билингвальность как характеристика текста выступает в роли переводческой проблемы, с трудом поддающейся решению. Поскольку выбор языков для создания билингвального текста не является случайным, так как обуславливается культурно-историческим контекстом, культурно-языковая реальность оригинального текста не может быть воспроизведена при переводе.

Во-первых, степень вовлеченности второго языка в билингвальных текстах может быть различной. Единичные иноязычные вкрапления легче поддаются переводу, чем обширные фрагменты текста, обладающие билингвальными характеристиками.

Во-вторых, билингвальность может проявляться на разных языковых уровнях, что будет иметь большое значение при переводе: билингвальность на лексическом уровне, например, более заметна и более осознается автором при написании текста, чем билингвальность, проявляющаяся на синтаксическом уровне.

В-третьих, поскольку билингвальный текст предполагает участие двух (или более) языков, первичного и вторичного, перевод такого текста на вторичный язык (либо язык из той же языковой группы) представляет еще большую сложность, чем перевод на любой другой язык, в силу невозможности сохранения дуальной природы условно «оригинального» текста.

В качестве одного из примеров непереводаемых текстов билингвального типа можно назвать роман Энтони Берджесса «Заводной апельсин». Несмотря на то, что «Заводной апельсин» был опубликован еще в 1962 году, русскоязычные переводы этого произведения начали издаваться в России только через 30 лет. Такая пауза объясняется, во-первых, скандальным сюжетом романа, повествующим о жестокой банде подростков, орудующей на улицах Лондона, а во-вторых, сложностью перевода данного романа на русский язык, что уже не раз обращало на себя внимание современных российских исследователей.

Как правило, литературоведов, изучающих данное произведение, интересует сама природа вымышленного сленга, «надсата», придуманного Берджессом [Хабибулина, 2008], цель и особенности использования русского языка в качестве основы для «надсата» [Коломейцева, 2014], амбивалентная природа романа [Вербицкая, Рузавина]. Встречаются также и переводческие исследования,

предлагающие наиболее адекватные стратегии перевода [Бузаджи, 2007]. Таким образом, проблема (не)переводимости «Заводного апельсина» на русский язык так или иначе уже затрагивалась в более ранних работах отечественных исследователей, однако вне контекста его билингвальных характеристик. В данной статье мы постараемся заполнить эту лакуну, проанализировав роман «Заводной апельсин» как билингвальный текст, обладающий характеристиками непереводаемого произведения, и предложим вариант решения проблемы непереводаемости.

Роман «Заводной апельсин» попадает в категорию билингвальных текстов с наивысшей степенью непереводаемости, так как он обладает всеми характеристиками текстов такого типа:

- автор выстраивает роман по принципу языковой игры (2) (главные герои используют язык «надсат», вымышленный арготизм на основе английского языка, с включением заимствованных слов из русского (большая часть), цыганского, кокни, а также вымышленных слов, придуманных автором);
- роман демонстрирует высокую степень вовлеченности второго языка (русского);
- русский язык является симметричным по отношению к первичному языку (английскому);
- билингвальный характер текста проявляется на лексическом уровне;
- ситуация перевода на вторичный язык.

В качестве переводческих стратегий перенесения романа на русский язык можно предложить следующие: 1) первичный и вторичный языки меняются местами. Таким образом, английский становится вторичным языком, используемым в качестве основы для «надсата» (переводы Е. Синельщикова, А. Газов-Гинзберга); 2) русский сохраняется переводчиком в качестве основы для «надсата», но передается транслитерацией. Таким образом, известные читателю слова воспринимаются как элементы другого языка (прием «отстранения») (перевод В. Бошняка, Е. Нетесовой); 3) в качестве вторичного языка выбирается любой другой язык, который воспринимался бы экзотично для русскоязычного читателя. Среди переводчиков романа на русский язык наибольшей популярностью пользуются 1-я и 2-я стратегии.

Для наглядности приведем пример из романа и отрывки из наиболее популярных переводов.

Оригинал

There was me, that is Alex, and my three droogs, that is Pete, Georgie, and Dim. Dim being really dim, and we sat in the Korova Milkbar making up our rassoodocks what to do with the evening, a flip dark chill winter bastard though dry.

Перевод Е. Синельщикова

Это – я, Алекс, а вон те три ублюдка – мои фрэндз: Пит, Джорджи (он же Джоша) и Кир (Кирилла-дебила).

Мы сидим в молочном баре «Коровяка», дринкинг, и токинг, и тинкинг, что бы такое отмочить, чтобы этот прекрасный морозный вечер не пропал даром.

Перевод В. Бошняка

Компания такая: я, то есть Алекс, и три моих *druga*, то есть Пит, Джорджик и Тем, причем Тем был и в самом деле парень темный, в смысле *glupyj*, а сидели мы в молочном баре «Когова», шевеля *mozgoj* насчет того, куда бы убить вечер – подлый такой, холодный и сумрачный зимний вечер, хотя и сухой.

Вариант замены вторичного языка первичным кажется вполне логичным, однако в случае с переводом романа «Заводной апельсин» возникает ряд проблем. Прежде всего, выбор английского языка для «надсата» представляется не вполне удачным, так

как английский, будучи языком международного общения, не является экзотичным для русскоязычного читателя. Более того, многочисленные заимствования из английского языка уже давно используются в русском молодежном сленге, следовательно, использование английского языка для перевода «надсата» противоречит самой идее «надсата», который Берджесс создал специально для того, чтобы не использовать существующий молодежный сленг, подверженный изменению, что быстро бы сделало «Заводной апельсин» произведением «устаревшим».

Именно поэтому в своем варианте перевода Бошняк решает сохранить русский язык в качестве вторичного, но передает его транслитерацией.

Несмотря на довольно оригинальное и в некотором смысле правильное решение проблемы непереводимости, данная стратегия перевода имеет свои недостатки. В первую очередь, обращает на себя внимание громоздкость текста: транслитерированные слова значительно затрудняют восприятие, что, судя по отзывам, мешает многим читателям оценить роман.

Стоит отметить, что, несмотря на существующую множественность переводов романа, русскоязычный читатель все еще нуждается в адекватном издании, так как даже один из самых удачных русскоязычных переводов в исполнении В. Бошняка (по мнению читательской аудитории) не является удовлетворительным. Учитывая, что существуют экранизации романа, «звучащий» вариант перевода представляется не менее востребованным даже в случае с переводом субтитров (считается, что режиссер С. Кубрик завещал показывать свой вариант «Заводного апельсина» в русском прокате исключительно с субтитрами).

Интересно, что в русскоязычном книжном пространстве доступными оказались только переводы, выполненные по 1-му и 2-му типу, тогда как варианты перевода, где в качестве основы для «надсата» использовался бы любой экзотичный иностранный язык, на данный момент недоступны русскому читателю.

Все вышесказанное в очередной раз доказывает, что, несмотря на актуальность и востребованность, роман «Заводной апельсин» нельзя перевести на русский язык, из-за чего современные российские читатели, хорошо владеющие английским языком, вынуждены обращаться к оригиналу данного произведения. Это наводит на мысли о том, что для билингвальных текстов такого типа наиболее адекватной формой представления является издание *“texte en regard”*, то есть параллельное издание, включающее перевод и оригинал произведения.

1. Берджесс Э. Предисловие автора // Берджесс Э. Заводной апельсин. Л.: Худож. лит. Ленингр. отд., 1993. 667 с.
2. Бузаджи Д. М. «Отстранение» в аспекте сопоставительной стилистики и его передача в переводе: на материале английского и русского языков: дисс. ... к. филол. н. М., 2007. 206 с.
3. Вербицкая О. М., Рузавина О. А. К вопросу об амбивалентной сущности дискурсивного пространства романа Энтони Бёрджесса *“A Clockwork Orange”*.
4. Калашникова Е. Собачья цепь на дубе том: интервью с Владимиром Бошняком // Иностранная литература. 2010. No 1. С. 274-283.
5. Карауц-Бородина Л. А. Транслингвизм и языковая игра (на материале произведений В. В. Набокова).
6. Коломейцева Е. Б. Функционирование иноязычных вкраплений в различных стилях речи // Вестник Омского университета. 2014. No 4. С. 185-187.
7. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2001. 424 с.
8. Никонова Н. Е. Собрание немецких сочинений и автопереводов В. А. Жуковского: принципы научного издания *texte en regard* и его место в эдиционной истории наследия поэта // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. No 48. С. 181-191.